

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/85/13

Наречия на -о с семантикой «тайность совершения действия» в истории русского языка

Евгений Юрьевич Шарихин

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

sharichan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9459-4126>

Аннотация

Исследуется история наречий образа действия на -о с семантикой тайности, конфиденциальности совершения действия, имеющих заимствованные и русские корни, которые обозначают помещение или пространство в доме или общественном месте: *закулисно*, *кабинетно*, *келейно*, *комнатно*, *кулуарно*, *подпольно* и др. На материале указанных наречий рассматривается процесс формирования такой лексики, её словообразовательные и семантические особенности (расширение семантики таких слов в направлении от прямого к переносному значению), а также современное состояние, связанное с употреблением исследуемых наречий в определенных литературных и публицистических жанрах.

Ключевые слова

русский язык, историческая лексикология и словообразование, семантика, наречие

Для цитирования

Шарихин Е. Ю. Наречия на -о с семантикой «тайность совершения действия» в истории русского языка // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 169–182. DOI 10.17223/18137083/85/13

Adverbs in -o with the semantics of “secrecy of action” in the Russian language history

Evgeny Yu. Sharikhin

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

sharichan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9459-4126>

Abstract

The paper examines the history of adverbs of manner in -o conveying the semantics of secrecy and confidentiality of action. These adverbs have Russian and borrowed roots denoting a room or space in a house or public place: *zakulisno* (behind the scenes), *kabinetno* (in the

© Шарихин Е. Ю., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 169–182
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 169–182

office), *keleyno* (secretly), *komnatno* (roomly), *kuluarno* (behind the scenes), *podpol'no* (underground) and others. The process of formation of the vocabulary concerned is considered, with a focus on its word formation and semantic features (extension of the semantics from direct to figurative meaning). The analysis of the adverbs has revealed them to have been derived from both qualitative and relative adjectives. Meanwhile, one meaning acquired over time is invariably a qualitative or qualitative-relative meaning. The semantics of adverbs derived from relative adjectives tend to align with the qualitative meaning of the adjective. In some rare cases, however, they may develop a new qualitative meaning that is not explicitly listed in dictionaries. The meaning of adverbial vocabulary is chiefly influenced by the meaning of the motivating words, resulting in the derived words having more abstract semantics than the base words. In addition, attention is given to the current state of the adverbs under study. The paper shows the preservation of synonymic relations between some adverbs in the modern Russian language and their widespread use in certain genres. However, some are extremely rare in the language. The usages are revealed in fiction and memoirs, suggesting the writers' greater freedom to integrate their authors' vocabulary in their works.

Keywords

Russian language, historical lexicology and word formation, semantics, adverb

For citation

Sharikhin E. Yu. Adverbs in *-o* with the semantics of “secrecy of action” in the Russian language history. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 169–182. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/13

Введение

В современной русистике вопросы семантики наречий рассматривались в работах ряда отечественных лингвистов (см. [Апресян, 1997; Богуславская, 2000; Богуславский, Иомдин, 1999; Падучева, 1997; Пеньковский, 1988; 2004; Савелова, 2009; Урысон, 2006; Филипенко, 2003; Чурмаева, 1989; Шмелев, 1973] и др.). Несмотря на определенные успехи в изучении этой проблемы, наречие как часть лексико-семантической системы русского языка исследовано недостаточно. С одной стороны, как отмечает А. Б. Пеньковский, ученые всегда интересовались главным образом «устройством» наречий и их «деятельностью» и пренебрегали их «внутренним миром», их семантикой [Пеньковский, 1988, с. 53]. С другой стороны, большая часть работ, посвященных наречиям, касается их современного состояния. Однако глубокое изучение этого класса слов требует обращения к истории его формирования и развития. В современный момент исследовать лексические единицы в диахроническом аспекте позволяет обновление круга источников, появление электронных баз данных¹. Таким образом, актуальность статьи заключается в необходимости изучения динамических процессов, на протяжении нескольких веков происходивших в русском языке в области наречий на лексико-семантическом уровне (расширение или сужение значений, метафоризация значений, лексикализация конкретных форм языка и т. д.).

Несмотря на то, что в лингвистике наречие часто относят к формальной, вторичной категории², исследования этой группы слов показывают, что в XIX–XX вв. образование наречной лексики происходило не менее активно, чем слов

¹ Помимо оригинальных печатных изданий XIX в. в статье также были использованы данные «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru).

² Некоторые ученые подвергали критике мнение, что наречия по отношению к прилагательным вторичны с точки зрения формы и семантики [Пеньковский, 1988, с. 53; Кружина, 1993].

других частей речи³, причем отдельные ученые отмечают факт параллельной производности (кодеривации) наречий и однокорневых прилагательных [Пеньковский, 2004, с. 165]⁴. Словообразовательной базой для наречий являются главным образом как качественные, так и относительные прилагательные. Восходящие к ним наречия в основном приобретали одно из значений – качественное или качественно-относительное. Семантика наречий, образованных от относительных прилагательных, за редким исключением, соотносится с качественным значением прилагательного или развивает новое качественное значение, которое не фиксируется в словарных статьях, семантизирующих прилагательные. Семантика наречной лексики чаще всего зависит от значения мотивирующей леммы⁵, причем производное слово получает преимущественно более абстрактную семантику, чем производящая база.

В данной работе предпринята попытка обратиться к наречиям на *-о* с семантикой тайности, конфиденциальности совершения действия, которые имеют как заимствованные, так и русские корни, обозначающие помещение или пространство в доме или общественном месте: *закулисно, кабинетно, келейно, комнатно, кулуарно, подпольно* и др. На материале указанных наречий рассмотрим историю становления такой лексики, ее семантические особенности и современное состояние. Малоизученность⁶ наречий этой лексико-семантической группы, их ограниченная представленность в академических словарях русского языка определяют научную новизну статьи. Так, в числе прочих, в работе рассматриваются наречия, некоторые значения или оттенки которых не подвергались ранее лексикографической фиксации.

1. Наречия *кабинетно, комнатно и келейно*

В качестве яркого примера наречия, внутренняя форма которого связана с наименованием помещения, рассмотрим лемму *кабинетно*. Это слово восходит к прилагательному *кабинетный* (от фр. cabinet). В СлРЯ XVIII отмечено лишь основное значение – ‘отн. к кабинету’ (СлРЯ XVIII, т. 9, с. 184); оттенок значения выделяется в составе фразеологической единицы *кабинетная жизнь* – ‘уединенная, проводимая в занятиях’ (СлРЯ XVIII, т. 9, с. 184). Новое производное значение прилагательного, с которым семантически и словообразовательно связано наречие, в XIX в. получает дальнейшее развитие: новообразованное наречие передает другой оттенок значения. См.:

(1) [*Ягужинский, удерживая г-жу Шумахеръ*] – *Нгътъ, нгътъ, воля ваша, Софья Ивановна, намъ надобно подумать, придумать, уладить не спъша, кабинетно...* (Н. И. Хмельницкий. Обер-кухмейстер Фельтен, 1849, с. 248)

³ В. Б. Евтюхин справедливо отмечает, что «по вкладу в номинативный фонд русского языка наречия занимают четвертое место среди частей речи, следуя сразу за именем существительным, глаголом и прилагательным» [Евтюхин, 1999, с. 3].

⁴ См. также: [Савелова, 2009, с. 21]

⁵ См.: [Толстая, 2002, с. 112]

⁶ Определенный вклад в исследование наречий как части лексико-семантической системы русского языка вносит диссертационное исследование автора статьи [Шарихин, 2019].

(2) *И вотъ, Д-на <Державина> нарочно вызываютъ и кабинетно передаютъ: писать онъ, пожалуй, можетъ, только пусть броситъ надежду, что ни будь выиграть черезъ это...* (П. Безсонов. Песня М. Л. Нарышкиной (1, 2) и ее значение, 1874, с. 390)

Если в примере (1) наречие *кабинетно* обладает следующей качественной семантикой: ‘без свидетелей, тайно; уединенно, спокойно <что-л. делать>’, то во фрагменте (2) оттенок значения наречия уже: ‘без свидетелей, конфиденциально’.

Между тем нами также выявлен другой пример, в котором наречие *кабинетно* имеет несколько иную семантику:

(3) *Существованіе огромной массы нашихъ городовъ, какъ извѣстно, обязано искусственнымъ мѣрамъ. Города эти созданы, можно сказать, кабинетно, административно-механически...* (Д. С-о. Городское устройство, 1873, с. 302)

В этом примере рассматриваемое наречие обладает качественно-относительной семантикой: ‘в кабинете; в отрыве от жизни, искусственно’. Наречие *кабинетно* в примере (3) находится в одном ряду с наречием *административно-механически*, что частично подтверждает отмеченную нами семантику (так, *механически* – ‘без участия сознания, искусственно’).

В связи с вышеприведенными примерами отметим также и единичный случай употребления наречия *комнатно* в следующем контексте:

(4) *Стала ваша собака, идите поближе, и наступивъ на веревку не велите трогать дичь (само собой, разумѣется, что она уже комнатно очень твердо выучила тубо).* (А. П. Ж. Курляндский ошейник, 1838, с. 106)

Наречие *комнатно* с латинской основой (от лат. (camera) *camīnāta* – ‘отапливаемая комната’ от *camīnus* (см. *кóмин*) (Фасмер, т. 2, с. 304)), не отмеченное в словарях русского языка, восходит к прилагательному *комнатный*, имеющему в качестве одного из оттенков в семантике следующий: ‘протекающий, происходящий в комнате’ (ССРЛЯ, т. 5, с. 1250). Новообразование *комнатно* в данном контексте обладает относительным значением и имеет семантику ‘в комнате, в помещении; в домашней обстановке’.

Примечательно, что наречие *комнатно*⁷, в отличие от лексемы *кабинетно*, не развило в русском языке качественного значения. Это может быть связано с тем, что в семантике существительного *кабинет*, вошедшего в русский язык в начале XVIII в., изначально была сема уединения, в то время как существительное *комната* этой семы не имело. Ср: *кабинет* – ‘комната в доме для уединения, каких-л. занятий; специально оборудованное помещение для научной и др. работы’ (СлРЯ XVIII, т. 9, с. 183–184) и *комната* – 1) ‘отдельное помещение в доме’ и 2) ‘кабинет, помещение во дворце для государственных дел; личные покои царя, лиц царской семьи’ (СлРЯ XVIII, т. 10, с. 122).

⁷ Попутно отметим и наречие *квартирно*, которое, подобно наречию *комнатно*, встречается достаточно редко и лишь в относительном значении ‘о расположении войск в казармах или гражданских зданиях’: *На ночлегахъ отрядъ всегда располагался квартирно, никогда бивуакомъ.* (В. Имшенецкий. Воспоминание о переходе Скобелева через Балканы, 1879, с. 532)

В качестве другого примера наречия, корень которого относится к наименованию помещения, рассмотрим лексему *келейно*, которая по своему значению близка наречию *кабинетно*. Лексема восходит к прилагательному *келейный* (от сущ. *келья* – ‘отдельная комната или отдельное жилище монаха, монахини в монастыре’ (ССРЛЯ, т. 5, с. 923)), обладающему несколькими значениями, среди которых присутствуют следующие: 1) ‘относящийся к келье’; 2) ‘совершающийся в келье, наедине или отдельно от других’; 3) ‘тайный, секретный’ (Сл XI–XVII, т. 7, с. 110–111). Обратимся к одному из самых ранних употреблений наречия *келейно*.

(5) *О чем изъявя и вашего святейшества, в Духе Святом отца нашего и богомольца, просим, дабы за такое неизреченное Божие милосердие соборно и келейно молебное благодарение воздавали и о нашем здравии и всего воинства молили.* (И. А. Желябужский. Дневные записки (1682–1709))

Наречие *келейно* в примере (5) употреблено в церковно-религиозном контексте в устойчивом сочетании *соборно и келейно*, имеющем семантику ‘вместе со всеми и наедине’ (СлРЯ XVIII, т. 10, с. 31). Таким образом, наречие *келейно* изначально имело одно значение ‘наедине’. Между тем позднее производное значение наречия дополнилось семой тайности, приобретя качественность. См.:

(6) *ПРИКАЗАЛИ: вора племянника, яко благородного человека, наказать дяде келейно.* (N. N. Ты охотник до ведомостей, 1775, с. 50)

(7) *Но учение мое происходило келейно, тайно отъ всехъ.* (Г. Ф. Квитка-Основьяненко. Пан Халявский, 1839, с. 48)

В данных фрагментах наречие *келейно* обладает качественной семантикой ‘тайно, секретно, без свидетелей’. Это подтверждается и значением, выделенным в СлРЯ XVIII – ‘тайно от посторонних’ (СлРЯ XVIII, т. 10, с. 31). Отметим, что в (Сл XI–XVII) данное наречие в форме *келейнѣ* сопровождается следующим толкованием: ‘лично; секретно, тайно’ (Сл XI–XVII, т. 7, с. 111).

Примечательно, что среди выявленных примеров достаточно много контекстов, в которых наречие *келейно* встречается в связке с глаголами, обозначающими телесные наказания: *наказать (высечь, выпороть) келейно*. См.:

(8) – *Келейно высѣчь-сь? – спросилъ онъ <правитель канцеляріи>.*

– *Нѣтъ, не келейно, а какъ слѣдуетъ... по закону-сь!* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Сомневающийся, 1891, с. 131)

Подобно отмеченному выше фрагменту (5) с церковно-религиозным выражением *соборно и келейно*, в примере (8), описывающем реалии светской жизни XIX в., присутствует антитеза *келейно* ↔ *как следует, по закону* (т. е. открыто, публично, а не тайно, без свидетелей). Приведенный ниже контекст (9) отчетливо демонстрирует это противопоставление и устойчивость выражения *келейно и публично*. См.:

(9) *Во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ – вводится тѣлесное наказаніе... Келейно и публично – смотря по проступкамъ.* (В. И. Немирович-Данченко. Женские портреты, 1892, с. 135)

Во фрагменте (9) наречия выступают в качестве антонимов: *келейно* – ‘тайно, секретно, без свидетелей’ и *публично* – ‘открыто, в присутствии людей’. Такие

лексемы характеризуют «степень публичности совершения действия» [Дегальцева, 2021, с. 269].

2. Наречия *кулуарно* и *закулисно*

Несколько иной путь семантического развития наблюдаем при анализе наречия *кулуарно*, имеющего схожую семантику, но иное происхождение. Эта лексема вошла в русский язык достаточно поздно, в первой половине XX в. Данное слово восходит к прилагательному *кулуарный*, имеющему в качестве внутренней формы существительное *кулуары*⁸ (от фр. *couloir* – ‘проход, коридор’) – ‘помещения, служащие для отдыха, неофициальных встреч, обмена мнениями и т. п. преимущественно во время работы парламента, конференций, съездов и т. п.’ (БАС, т. 8, с. 768). Прилагательное *кулуарный* имеет следующую семантику: ‘относящийся к кулуарам, связанный с ними; неофициальный, негласный, закулисный’ (БАС, т. 8, с. 768). Обратимся к примерам употребления наречия *кулуарно*. См.:

(10) (...) *аргументация Иосифа Волоцкого, приведенная в «Письме о нелюбках»* (...) *представляет собой не запись их официальных выступлений на соборе, а выражение тех мнений, которые высказывались обеими сторонами вне собора, кулуарно.* (С. Я. Лурье. Памятник идеологии раннего иосифлянства, 1956, с. 137)

(11) *Кого-то наказали, порядок восстановили, – к сожалению, кулуарно, без обсуждения и огласки.* (Л. Ш. Вильчек. Валентин Овечкин: жизнь и творчество, 1977, с. 100)

В приведенных фрагментах (10) и (11) лексема *кулуарно* обладает качественным значением ‘неофициально, тайно, закулисно, без свидетелей’. Обращает на себя внимание сходство контекстов с наречиями *кулуарно* и *келейно*. Так, например, во фрагментах (5) и (10) присутствуют противопоставления «соборно ↔ келейно» и «на соборе (т. е. соборно) ↔ кулуарно», а контексты (6), (8), (9) с наречием *келейно* и фрагмент (11) с наречием *кулуарно* имеют общую тему: речь идет о наказаниях. Это свидетельствует о том, что оба наречия в большой степени привязаны к тематически ограниченным контекстам и определенным семантическим группам глаголов. Отметим, что в языке XXI в. эти лексемы достаточно часто встречаются в текстах политической направленности в словосочетаниях: *принять решение, решить вопрос келейно // кулуарно* и т. п.

Примечательно, что следующее рассматриваемое нами наречие *закулисно* этимологически связано с лексемой *кулуарно*: внутренние формы этих слов – существительные *кулисы* и *кулуары* – имеют общее происхождение, у них один французский корень – глагол *couler* со значением ‘течь, бежать, литься, скользить’ (ср. *un couloir* и *une coulisse*) (Черных, 1999, т. 1, с. 452–453).

Наречие *закулисно* восходит к прилагательному *закулисный*, которое, в свою очередь, было образовано одновременно лексикализацией предложно-падежного сочетания *за кулисами* и аффиксацией (суффикс *-н-*). Прилагательное *закулисный* имеет следующее толкование: 1) ‘находящийся за кулисами’ // ‘происходящий за кулисами’ и 2) *перен.* ‘скрываемый, тайный’ (БАС, т. 6, с. 284). По-видимому, наречие *закулисно* вошло в русский язык во второй половине XIX в., поскольку самый

⁸ По данным словаря П. Я. Черных, слово *кулуары* вошло в русский язык в самом начале 1900-х гг. (Черных, 1999, т. 1, с. 453).

ранний выявленный пример употребления этой лексемы относится к 1864 году. Для определения семантики этого слова обратимся к примерам. См.:

(12) *Чуть только вносят новаго больнаго, какъ одинъ изъ ассистентовъ читаетъ уже прежде составленную, сжато и кратко написанную анамнестическую (...). Пульсъ, дыханіе, температура и весь наружный habitus уже определены (...). Все это совершается, такъ сказать, закулисно.* (Извлечение из отчета В. Стадиона, 1864, с. 310)

Вероятно, использование наречия *закулисно* в медицинском контексте связано с существованием такого исторического явления, как *анатомический театр*, что для современного человека значит ‘специально оборудованное помещение при медицинском научно-исследовательском учреждении или учебном заведении для вскрытия и препарирования трупов с целью изучения строения человеческого тела’ (БАС, т. 1, с. 194). Между тем в XVII в. публичные вскрытия происходили при свечах в сопровождении небольшого оркестра, а анатомы были одеты в парадные костюмы, что напоминало торжественные театральные представления. В приведенном примере (12) наречие *закулисно* можно семантизировать следующим образом: ‘без публики; предварительно’.

Можно предположить, что прилагательное *закулисный* и восходящее к нему наречие *закулисно* изначально обладали относительной семантикой и использовались в театральной и позже медицинской сферах в прямом значении, а впоследствии такая лексика распространилась и на другие области, развив переносное значение. См.:

(13) *Обнародовавъ свою брошюру, г. Черновъ совершилъ истинно хорошій, честный поступокъ. Онъ не могъ не знать, что скажутъ о ней – если не въ печати, то закулисно – единомышленники “Гражданина” и “Московскихъ Вѣдомостей”.* (Хроника. Внутреннее обозрение, 1895, с. 811–812)

(14) *Он <инженер Протасов> пользовался крепким уваженіемъ масс, хотя действовалъ всегда закулисно, скрытно.* (В. Я. Шишков. Угрюм-река, 1928–1933, с. 383)

Как свидетельствуют приведенные выше примеры, наречие *закулисно* обладает значением ‘скрыто, тайно; непублично’, на что указывает и лексическое окружение, в котором находится рассматриваемая лексема: *не в печати* (т. е. *не публично* – пример 13), *скрытно* (пример 14). Интересно формирование у этой лексемы переносного значения ‘тайно, скрыто’: по-видимому, качественная семантика наречия формировалась под влиянием реалий театральной жизни, происходящей за кулисами храма искусства, т. е. там, где не присутствует публика, приходящая на спектакль (ср. *интриги закулисы, закулисные интриги*). В современном языке наречие *закулисно* используется при характеристике скрытой от большинства людей стороны, сферы какой-либо деятельности (часто о политике): *действовать закулисно*.

3. Наречия *подпольно* и *подземно*

Лексема *подпольно*, подобно наречию *закулисно*, восходит (опосредованно, через звено прилагательного) к предложно-падежному сочетанию. Изначально эта лексема встречалась главным образом в текстах, описывающих нелегальную дея-

тельность революционных народников, активно происходившую в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Самая ранняя выявленная фиксация этой лексемы относится к 1879–1881 гг. и встречается в дневнике русского хирурга Н. И. Пирогова. См.:

(15) *Не мало способствует силъ этой стороны и то, что принуждена дѣйствовать **подземно, подпольно**, изъ-за угла и втихомолку. Никакая государственная власть одна... не справится съ подпольною крамолою.* (Пирогов Н. И. Вопросы жизни, 1879–1881, с. 253)

Наречие *подпольно* образовано от прилагательного *подпольный*, которое, в свою очередь, появилось благодаря адвербиализации субстантивно-предложного сочетания *под полом*. Прилагательное *подпольный* сопровождается в БАС следующими значениями: 1) ‘относящ. к подполью; расположенный под полом и 2) ‘нелегальный’ // разг. ‘действующий тайно, в нарушение существующих законов’ (БАС, т. 18, с. 129). Семантика наречия *подпольно* в контексте (15) коррелирует со вторым значением прилагательного и его оттенком: ‘нелегально, действуя тайно, тайком’. Очевидно, лексическое окружение (*изъ-за угла и втихомолку*) добавляет рассматриваемому слову некоторые семы, имеющие отрицательную коннотацию. Кроме того, семантика наречия *тайком*, с помощью которого осуществляется семантизация лексемы *подпольно*, также это подтверждает: данное наречие предполагает сокрытие чего-то плохого, и в таком случае «говорящий оценивает поведение субъекта отрицательно» (НОССРЯ, 2003, с. 1141).

В примере (15) наречия *подпольно* и *подземно* выступают в роли однородных обстоятельств, находясь в одном синонимическом ряду. Эти лексемы не только образованы аналогичным способом (лексикализацией), но и обладают схожей семантикой. Так, наречие *подземно* имеет следующее переносное значение: ‘нелегально; невидимо, тайно’.

Отдельный интерес вызывает окказиональное употребление наречия *подпольно* в языке М. М. Пришвина. Приведенный ниже фрагмент (16) показывает, что значение прилагательного *подпольный* не проливает свет на семантику наречия. См.:

(16) *По-моему, это сказано замечательно, и я, правда, что-то создал, если только не всякое эпическое повествование создается именно на этом пути, т. е. смотреть на себя как на постороннего и признавать реальность не только чужих «я», но и всяких вещей, как у Гомера, у Толстого и у всех подобных им писателей, созерцающих жизнь людей целостно, а не частично, **подпольно**.* (М. М. Пришвин. Дневники (1926–1927), с. 466)

В приведенном фрагменте наречие *подпольно* имеет тесную внутреннюю связь с предложно-падежным сочетанием *под полом* и обладает качественно-относительным значением ‘узко, ограничено, односторонне, замкнуто, изолированно’. В данном примере располагающиеся в одной синтагме однородные члены (контекстуальный антоним *целостно* и синоним *частично*) способствуют определению значения лексемы за счет общего семантического фона, в который слово помещено и в котором оно функционирует. Возможно, употребление рассматриваемого наречия в таком значении связано с идеей повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» (1864), в которой описывается одинокий безымянный герой, живущий замкнуто, обособлено от других людей и размышляющий о проти-

воречиях жизни сквозь призму своего внутреннего мира, в преломлении своей личности.

Проведенный нами анализ семантики наречий *кабинетно*, *келейно*, *кулуарно*, *закулисно*, *подпольно* и *подземно* показывает, что архисемой всех указанных слов является сема *тайно*. По данным ССРЛЯ, семантика наречия *тайно* соотносится с тремя следующими значениями и оттенками своей производящей базы – прилагательного *тайный*: 1) ‘намеренно скрываемый от других, представляющий собою тайну’ // ‘не подлежащий оглашению, секретный’ // ‘ещё не обнаруженный, скрытый, не явный’; 2) ‘не обнаруживаемый вовне, затаенный (о мыслях, чувствах, переживаниях)’ // ‘неясный, смутный, не вполне осознанный’ и 3) ‘не разрешаемый законом, подпольный, конспиративный’ (ССРЛЯ, т. 15, с. 39–40). В зависимости от контекста семантика наречий *кабинетно*, *келейно*, *кулуарно* и *закулисно* может коррелировать с первым и вторым значениями прилагательного *тайный*, в то время как семантика наречий *подпольно* и *подземно* соотносится с третьим значением этого прилагательного. Такая ситуация в целом соответствует двум кругам употребления наречия *тайно*, которые описываются в НОССРЯ: в первом случае это наречие используется «для описания ситуации, когда человек скрывает от других свою деятельность или отдельные поступки», а во втором – когда человек скрывает внутреннее состояние, чувства, мысли и т. п. (НОССРЯ, 2003, с. 1140).

Принимая во внимание описанную в статье семантику указанных наречий, можно сказать, что ближе всего к ядру лексико-семантической группы наречий с семантикой «тайность совершения действия» находятся лексемы *келейно*, *кулуарно*, *закулисно* и *подпольно*, в то время как лексемы *кабинетно* и *подземно* располагаются на периферии, что характеризуется невысокой частотностью (по данным НКРЯ) и их зависимостью от контекста. Помимо архисемы *тайно*, в семантике рассмотренных наречий присутствуют дополнительные семы, т. е. оттенки значения, которые проявляются за счет лексического окружения и контекстов, в которых эти слова функционируют.

Заключение

Рассмотренные в настоящей статье примеры с наречиями образа действия на *-о* показывают, что все лексемы с корнями, обозначающими какое-либо помещение или пространство в доме или общественном месте, пришли в русский язык в разное время и из разных сфер, относящихся к церкви (*келейно* или *келейнѣ* – XVII в.), дому (*комнатно* – 1 пол. XIX в., *подпольно* – XIX в.), деловой или научной жизни (*кабинетно* – XIX в.), театру (*закулисно* – 2 пол. XIX в.), политике (*кулуарно* – XX в.). Все указанные наречия, за исключением лексем *комнатно* и *квартирно*, с течением времени развили качественную семантику тайности, конфиденциальности совершения действия.

Наречия *кулуарно*, *закулисно* и *келейно* сохраняют отношения синонимии в современном русском языке и широко распространены главным образом в публицистических жанрах (в политических статьях, репортажах, заметках и т. п.). При этом лексема *кулуарно* обладает более широкой семантикой благодаря присутствию в значении наречия семы ‘неофициально’, что позволяет рассмотренному слову сочетаться с более широким кругом контекстов.

Наречия *кабинетно* и *комнатно* крайне редко встречаются в языке: несколько употреблений было выявлено в художественной прозе и мемуарах (XIX – 1 пол.

XX в.), что, по-видимому, обусловлено большей свободой в использовании писателями индивидуально-авторской лексики в своих произведениях.

Наречие *подпольно*, в отличие от приведенных выше лексем, имеет отрицательную коннотацию, что связано с наличием в значении слова семы 'нелегально', однако это наречие в качественном значении широко распространено в современном русском языке, главным образом в художественной прозе и публицистике.

Список литературы

Апресян В. Ю. Семантика и ее рефлексy у наречий усилия и малой степени // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 16–34.

Богуславская О. Ю. Снаружи и извне // Русский язык сегодня: Сб. ст. / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 367–374.

Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. Семантика быстроты // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 13–30.

Дегальцева А. В. Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла предложения: Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2021. 638 с.

Евтюхин В. Б. Наречие: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 46 с.

Кружилина М. В. Всегда ли семантика наречия повторяет семантику прилагательного? // Русский язык в школе. 1993. № 4. С. 80–84.

Падучева Е. В. Давно и долго // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 253–266.

Пеньковский А. Б. Семантика наречия и ее отражение в словаре // Словарные категории: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 53–59.

Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: ЯСК, 2004. 460 с.

Савелова Л. А. Семантика и прагматика русского наречия: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2009. 46 с.

Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. М.: ЯСК, 2002. С. 112–127.

Урысон Е. В. Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: ЯСК, 2006. С. 713–758.

Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 303 с.

Чурмаева Н. В. История наречий в русском языке. М.: Наука, 1989. 174 с.

Шарихин Е. Ю. Лексические новообразования в области наречий в русском языке XIX века: словообразование, семантика, функционирование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2019. 29 с.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.

Список источников и словарей

А. П. Ж. Курляндский ошейник // Журнал общеполезных сведений. СПб.: Тип. Журн. общепол. свед., 1838.

БАС – Большой академический словарь русского языка: В 25 т. / Под ред. К. С. Горбачевича, А. С. Герда. М.; СПб.: Наука, 2004–2019.

- Безсонов П.* Песня М. Л. Нарышкиной (1, 2) и ее значение // Наш век в русских исторических песнях. Песни, собранные П. В. Киреевским. М.: Катков и К^о, 1874.
- Вильчек Л. Ш.* Валентин Овечкин: жизнь и творчество. М.: Худож. лит., 1977.
- Достоевский Ф. М.* Записки из подполья // Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевского. СПб.: В тип. Ф. Стелловского, 1865. Т. 2. С. 193–228.
- Желябужский И. А.* Дневные записки (1682–1709). СПб.: Тип. Имп. Рос. Акад., 1840.
- Имиенецкий В.* Воспоминание о переход Скобелева через Балканы // Сборник военных рассказов (1877–1878). СПб.: Изд. кн. В. Мещерского, 1879. Т. 3. С. 531–553.
- Квитка-Основьяненко Г. Ф.* Пан Халявский // Соч. Основьяненко. СПб.: Тип. Фишера, 1840.
- Лурье Я. С.* Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого – памятник идеологии раннего иосифлянства // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 116–140.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorgora.ru/> (дата обращения 10.02.2022).
- Немирович-Данченко В. И.* Женские портреты (из записной книжки постороннего наблюдателя) // Ночи бессонные. СПб.: Изд. В. И. Губинского, 1892.
- Н. Н.* Ты охотник до ведомостей // Живописец, еженедельное сатирическое сочинение / Под ред. Н. И. Новикова. СПб., 1775. Ч. 1. С. 36–50.
- НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: ЯСК, 2003.
- Пирогов Н. И.* Вопросы жизни. Дневник старого врача // Сочинения Н. И. Пирогова. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1887. Т. 1.
- Пришвин М. М.* Дневники (1926–1927). М.: Русская книга, 2003.
- Салтыков-Щедрин М. Е.* Сомневающийся (Помпадурсы и помпадурши) // Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. Т. 3.
- С-о, Д.* Городское устройство // Дело. Журнал литературно-политический. Год 7. СПб.: Тип. В. Тушнова, 1873. № 5.
- Сл XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1980. Т. 7.
- СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. Л., СПб.: Наука, 1984–2019. Т. 9, 10.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950–1965.
- Стадион В.* Извлечение из отчетов лиц, отправленных за границу // Журнал МНП. СПб.: Тип. Рогальского и К^о, 1864. Ч. 122.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Хмельницкий Н. И.* Обер-кухмейстер Фельтен // Соч. Хмельницкого. СПб.: Изд. А. Смирдина, 1849. Т. 3.
- Хроника.* Внутреннее обозрение // Вестник Европы. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. Т. 5. С. 796–820.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 621 с.
- Шишков В. Я.* Угрюм-река // Шишков В. Я. Избр. соч. М.: Гослитиздат, 1946–1948. Т. 3.

References

- Apresyan V. Yu. Semantika i ee refleksy u narechiy usiliya i maloy stepeni [Semantics and its reflexes in adverbs of effort and small degree]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1997, no. 5, pp. 16–34.
- Boguslavskaya O. Yu. *Snaruzhi i izvne* [Outside and from outside]. In: *Russkiy yazyk segodnya* [Russian language today]. L. P. Krysin (Ed.). Moscow, Azbukovnik, 2000, iss. 1, pp. 367–374.
- Boguslavskiy I. M., Iomdin L. L. Semantika bystroty [The semantics of speed]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1999, no. 6, pp. 13–30.
- Churmaeva N. V. *Istoriya narechiy v russkom yazyke* [History of adverbs in Russian]. Moscow, Nauka, 1989, 174 p.
- Dejal'tseva A. V. *Narechiya obraza deystviya v raznykh sferakh sovremennogo russkogo obshcheniya: strukturno-semanticheskaya tipologiya i rol' v organizatsii smysla predlozheniya* [Adverbs of mode of action in different spheres of modern Russian communication: structural-semantic typology and role in the organization of the meaning of a sentence]. Dr. philol. sci. diss. Saratov, 2021, 638 p.
- Evtyukhin V. B. *Narechie: uch. posobie* [Adverb: study guide]. St. Petersburg, SPbSU, 1999, 46 p.
- Filipenko M. V. *Semantika narechiy i adverbial'nykh vyrazheniy* [Semantics of adverbs and adverbial expressions]. Moscow, Azbukovnik, 2003, 303 p.
- Kruzhilina M. V. *Vsegda li semantika narechiya povtoryaet semantiku prilagatel'nogo?* [Does the semantics of the adverb always repeat the semantics of the adjective?]. *Russian language at school*. 1993, no. 4, pp. 80–84.
- Paducheva E. V. *Davno i dolgo* [Long time ago and for a long time]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of language. Language and time]. N. D. Arutyunova, T. E. Yanko (Eds.). Moscow, Indrik, 1997, pp. 253–266.
- Pen'kovskiy A. B. *Semantika narechiya i ee otrazhenie v slovare* [The semantics of the adverb and its reflection in the dictionary]. In: *Slovarnye kategorii: Sb. st.* [Dictionary categories: coll. of art.]. Yu. N. Karaulov (Ed.). Moscow, Nauka, 1988, pp. 53–59.
- Pen'kovskiy A. B. *Ocherki po russkoy semantike* [Essays on Russian semantics]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 460 p.
- Savelova L. A. *Semantika i pragmatika russkogo narechiya* [Semantics and pragmatics of the Russian adverb]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Arkhangelsk, 2009, 46 p.
- Sharikhin E. Yu. *Leksicheskie novoobrazovaniya v oblasti narechiy v russkom yazyke 19 veka: slovoobrazovanie, semantika, funktsionirovanie* [Lexical innovations in the field of adverbs in the Russian language of the 19th century: word formation, semantics, functioning]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2021, 29 p.
- Shmelev D. N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyka)* [Problems of semantic analysis of vocabulary (based on the Russian language)]. Moscow, Nauka, 1973, 280 p.
- Tolstaya S. M. *Motivatsionnye semanticheskie modeli i kartina mira* [Motivational semantic models and the picture of the world]. In: *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory]. Moscow, LRC Publishing House, 2002, pp. 112–127.

Uryson E. V. Semantika velichiny [Semantics of size] In: *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Language picture of the world and system lexicography]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, LRC Publishing House, 2006, pp. 713–758.

List of sources and dictionaries

A. P. Zh. Kurlyandskiy osheynik [Courland collar]. In: *Zhurnal obshchepoleznykh svedeniy* [Journal of general information]. St. Petersburg, Tip. Zhurn. obshchepol. sved., 1838.

Bezsonov P. Pesnya M. L. Naryshkinoy (1, 2) i eyo znachenie [Song of M. L. Naryshkina (1, 2) and its meaning]. In: *Nash vek v russkikh istoricheskikh pesnyakh. Pesni sobrannyye P. V. Kireevskim* [Our century in Russian historical songs. The songs collected by P. V. Kireevskiy]. Moscow, Katkov i Ko, 1874.

Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka: V 25 t. [The large academic dictionary of the Russian language: In 25 vols.]. K. S. Gorbachevich, A. S. Gerd (Eds.). Moscow, Leningrad, Nauka, 2004–2019.

Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: V 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 vols.]. 3rd ed. Moscow, Rus. yaz., 1999, vol. 1, 621 p.

Dostoevskiy F. M. Zapiski iz podpol'ya [Notes from the Underground] In: *Poln. sobr. soch. F. M. Dostoevskogo* [Complete works of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, Tip. F. Stellovskago, 1865, vol. 2, pp. 193–228.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. O. N. Trubachev (transl. from German and suppl.). 2nd ed. Moscow, Progress, 1986–1987.

Imshenetskiy V. Vospominanie o perekhode Skobeleva cherez Balkany [Memories of Skobelev's crossing through the Balkans]. In: *Sbornik voennykh razskazov (1877–1878)* [Collection of military stories (1877–1878)]. St. Petersburg, Izd. kn. V. Meshcherskogo, 1879, vol. 3, pp. 531–553.

Khmel'nitskiy N. I. *Ober-Kukhmeyster Fel'ten* [Ober-Kuhmeister Felten]. In: *Soch. Khmel'nitskogo* [Works of Khmelnytsky]. St. Petersburg, Izd. Al. Smirdina, 1849, vol. 3.

Khronika. Vnutrennee obozrenie [Chronicle. Internal review]. In: *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1895, vol. 5, pp. 796–820.

Kvitka-Osnov'yanenko G. F. Pan Khalyavskiy [Pan Khalyavsky]. In: *Sochineniya Osnov'yanenko* [Works by Osnovyanenko]. St. Petersburg, Tip. Fishera, 1840.

Lur'e Ya. S. Kratkaya redaktsiya "Ustava" Iosifa Volotskogo – pamyatnik ideologii rannego iosiflyanstva [Brief edition of the "Charter" by Joseph Volotsky – a monument to the ideology of early Josephism]. In: *TODRL* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, Izd. AN SSSR, 1956, vol. 12, pp. 116–140.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 10.02.2022).

Nemirovich-Danchenko V. I. Zhenskie portrety (iz zapisnoy knizhki postoronnyago nablyudatelya) [Portraits of women (from the notebook of an outside observer)]. In: *Nochi bessonnyye* [Sleepless nights]. St. Petersburg, Izd. V. I. Gubinskago, 1892.

N. N. Ty okhotnik do vedomostey [You are a news seeker]. In: *Zhivopisets, ezhenedel'noe satiricheskoe sochinenie* [Painter, weekly satirical essay]. N. I. Novikov (Ed.). St. Petersburg, 1775, pt. 1, pp. 36–50.

Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory synonym dictionary of the Russian language]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, LRC Publishing House, 2003.

Pirogov N. I. Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha [Questions of life. Diary of an old doctor]. In: *Soch. N. I. Pirogova* [Works by N. I. Pirogov]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1887, vol. 1.

Prishvin M. M. *Dnevniki (1926–1927)* [Diaries (1926–1927)]. Moscow, Russkaya kniga, 2003.

Saltykov-Shchedrin M. E. Somnevayushchiysya (Pompadury i pompadurshi) [The Doubting (Pompadours and Pompadourshi)]. In: *Poln. sobr. soch. M. E. Saltykova* [Complete Works of Saltykov-Shchedrin M. E.]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1891, vol. 3.

Shishkov V. Ya. Ugryum-reka [Gloomy River]. In: *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. Moscow, Goslitizdat, 1946–1948, vol. 3.

Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv. [Dictionary of the Russian language of the 11–17th centuries]. Moscow, Nauka, 1980, vol. 7.

Slovar' russkogo yazyka 18 v. [Dictionary of the Russian language of the 18th cent.]. Leningrad, St. Petersburg, Nauka, 1984–2019, vols. 9, 10.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [The dictionary of contemporary Russian literary language: in 17 vols.]. Moscow, Leningrad, 1950–1965.

S-o, D. *Gorodskoe ustroystvo* [Urban arrangement]. In: *Delo. Zhurnal literaturno-politicheskiy* [Business. Literary and political journal]. St. Petersburg, Tip. V. Tushnova, 1873, no. 5.

Stadion V. *Izvlechenie iz otchetov lits, otpravlennykh za granitsu* [Extract from the reports of persons sent abroad]. In: *Zhurnal MNP* [Journal of MPE]. St. Petersburg, Tip. Rogal'skago i Ko, 1864, pt. 122.

Vil'chek L. *Sh. Valentin Ovechkin: zhizn' i tvorchestvo* [Sh. Valentin Ovechkin: life and work]. Moscow, Khudozh. lit., 1977.

Zhelyabuzhskiy I. A. *Dnevnye zapiski (1682–1709)* [Day Notes (1682–1709)]. St. Petersburg, Tip. Imp. Ros. Akad., 1840.

Информация об авторе

Евгений Юрьевич Шарихин, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

Information about the author

Evgeny Yu. Sharikhin, Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Russian Language for the Faculties of Humanities and Natural Sciences, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 03.02.2022;
одобрена после рецензирования 17.05.2022; принята к публикации 17.05.2022
The article was submitted on 03.02.2022;
approved after reviewing on 17.05.2022; accepted for publication on 17.05.2022*